

УДК 342.7

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА
МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ
ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ К НЕМУ
СОВРЕМЕННЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Д. С. Береговцова

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент,
Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина (Беларусь)
e-mail: beregovtsova.diana@yandex.by

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию правовой культуры медицинских работников как важной составляющей системы (духовных) идеологических гарантий прав человека при применении к нему современных медицинских технологий. Автором предлагаются отдельные мероприятия, направленные на повышение ее уровня, что в свою очередь окажет несомненное положительное влияние на реализацию и защиту прав пациентов и участников биомедицинских исследований. **Ключевые слова:** правовая культура, гарантии прав человека при применении к нему современных медицинских технологий, идеологические гарантии.*

***Annotation.** The article is devoted to the study of the legal culture of medical workers as an important component of the system (spiritual) ideological guarantees of human rights when applying modern medical technologies to it. The author suggests separate measures aimed at raising its level, which in turn will have an undoubted positive effect on the implementation and protection of the rights of patients and participants in biomedical research. **Keywords:** legal culture, human rights guarantees when applying modern medical technologies to it, ideological guarantees.*

Как известно, понятие «правовая культура» весьма многогранно и отличается разнообразными подходами к его пониманию. Наиболее емким представляется определение правовой культуры Р. К. Русинова, А. П. Семитко как обусловленного всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественного состояния правовой жизни общества, выражающегося в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания в целом, в уровне правового развития, в степени гарантированности государством и гражданским обществом прав и свобод человека [1, с. 331]. Таким образом, уровень правовой культуры напрямую влияет на степень гарантированности прав и свобод человека, равно как и наоборот; более того, правовая культура сама выступает в качестве гарантии прав и свобод человека, так как это взаимосвязанные и взаимообусловленные категории. Интересным в данном

контексте представляется мнение В. М. Сырых, в соответствии с которым «правовой режим, обеспечивающий надлежащий уровень законности, неукоснительную реализацию прав и свобод человека... охватывается понятием правовой культуры» [2, с. 143].

Отметим, что общепринятым является выделение правовой культуры общества, отдельных социальных групп, конкретной личности.

Разновидностью правовой культуры отдельных социальных групп выступает правовая культура профессиональных групп, в качестве самостоятельного подвида которой можно выделить правовую культуру медицинских работников, которая, как нам представляется, является важнейшей составляющей совокупности духовных (идеологических) гарантий прав человека в области медицины.

Гарантированность прав человека, реализуемых при применении к нему современных медицинских технологий, на нынешнем этапе общественного развития представляет собой важнейшую задачу, стоящую перед национальными государствами и международным сообществом в целях обеспечения безопасности не только отдельного индивида, но и в целом всего человечества, так как некоторые достижения современной медицины при неблагоприятном стечении обстоятельств чреваты возникновением весьма негативных последствий для человеческого вида в целом. Гарантии прав человека в области медицины представляют собой совокупность юридических условий и средств, направленных на обеспечение и защиту данных прав, в первую очередь на минимизацию либо полное устранение негативных последствий применения к человеку достижений современной медицины.

Согласимся с мнением О. В. Белянской о том, что гарантии прав личности базируются на основных принципах, выработанных человечеством: гуманизме, справедливости, законности, целесообразности, равноправии и других [3, с. 42]. Полагаем, что точно так же и гарантии прав человека, реализуемые при применении современных медицинских технологий, базируются на базовых принципах, выработанных международным сообществом, закрепленных в разработанных за последнее десятилетие международных актах по правам человека, носящих как обязательный, так и рекомендательный характер. К числу подобных принципов следует отнести принцип приоритета прав человека над интересами науки и общества, принцип направленности научного прогресса в области медицины исключительно во благо как конкретного человека, так и общества в целом (при условии соблюдения первого принципа), принцип равенства человека вне зависимости от его генетических характеристик, принцип запрета на использование отдельных достижений современной медицины ввиду непредсказуемости последствий их применения к человеку (например, отдель-

ных генетических технологий) и т. д. Именно в силу того обстоятельства, что далеко не все права человека, реализуемые при применении современных медицинских технологий, обеспечены эффективными механизмами в Республике Беларусь, проблема гарантий прав человека в области медицины является для нашей страны весьма актуальной.

Существуют различные классификации гарантий прав человека. Наиболее распространенным является подразделение гарантий прав человека на общие (социально-экономические, политические, духовные (идеологические), а также специальные (юридические) [4, с. 31]. Полагаем, что данная классификация может быть применена и к гарантиям прав человека, реализуемых в области современной медицины.

Полная реализация прав человека в области современной медицины возможна не только при условии проведения эффективной государственной политики в области здравоохранения, создания условий для общедоступности и бесплатности медицинской помощи и лечения, но также при наличии развитой системы духовных (идеологических) гарантий, прав человека, реализуемых при применении современных медицинских технологий. Как правильно отметил Н. В. Витрук, в конечном счете высокий уровень культуры граждан, их образования, общественной сознательности, гражданской зрелости — условие действительности всех прав и обязанностей, их полной реализации и эффективной охраны [5, с. 309].

Представляется, что духовные (идеологические) гарантии прав человека, реализуемых при применении современных медицинских технологий, направлены в конечном итоге на выработку уважения к правам человека как наивысшей ценности гуманистического общества.

Как отмечает Ю. С. Седаев, правовая культура — часть общей культуры врача, отражающая состояние врачебной профессии и включающая правила, нормы, правовые установки, представления о праве, правосознание, систему правовых знаний и ценностей, правовое поведение [6, с. 233].

Составляющими правовой культуры медицинских работников являются знание, соблюдение ими основополагающих положений действующего законодательства, в особенности законодательства Республики Беларусь о здравоохранении, а также его положений, касающихся не только прав и обязанностей медицинских работников, но и прав и обязанностей пациентов, положений о юридической ответственности медицинских работников. Например, знание законодательства о юридической ответственности способно предотвратить ситуативно-случайное неправомерное поведение медицинского работника как разновидность правового поведения, когда противоправное деяние имеет своей причиной лишь незнание нормы права.

Определенная сложность заключается в том, что белорусское законодательство о здравоохранении представляет собой совокупность разрозненных нормативных правовых актов, как законодательных, так и подзаконных. При этом многие подзаконные акты предназначены только для внутреннего пользования и не находятся в открытом доступе.

Между тем в нормативных правовых актах органов управления здравоохранением подчеркивается значимость правового просвещения медицинских работников, а точнее важность досконального знания соответствующей нормативной правовой базы. Например, в приказе Комитета по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета «О совершенствовании трансплант-координационной службы организации здравоохранения г. Минска» от 15 мая 2014 г. № 329 главным врачам организаций здравоохранения с отделениями анестезиологии-реанимации предписывается в числе прочего актуализировать в организациях здравоохранения нормативно-правовую базу по трансплантологии и трансплант-координации [7]. Отметим, что бурное развитие трансплантологии в Республике Беларусь как раз и стало возможным благодаря и таким достаточно несложным мероприятиям, направленным на формирование у медицинских работников правовых знаний в области трансплантации органов и тканей человека.

Отметим, что в ходе обучения в медицинских учреждениях образования будущие врачи и средний медицинский персонал знакомятся с нормами медицинской этики и деонтологии, в том числе в ходе изучения специального курса «Биомедицинская этика», что направлено на формирование высоких моральных, нравственных качеств будущего врача и, следовательно, оказывает несомненное влияние на формирование его профессиональной и правовой культуры. Однако следует отметить, что в рамках данного курса, что собственно весьма логично, будущие врачи знакомятся с ключевыми категориями законодательства Республики Беларусь о здравоохранении, такими, например, как «добровольное информированное согласие на медицинское вмешательство», «отказ от медицинского вмешательства», «право на информацию о состоянии здоровья», «права пациента» и т. д. через призму этики, а не права. Вышеизложенное обстоятельство мало способствует формированию системы правовых знаний у медицинских работников, так как будущие врачи отчетливо понимают рекомендательный характер этических норм и отсутствие санкции за их неисполнение, равно как и разницу между этическими и правовыми нормами (следует отметить тот факт, что, безусловно, учебная литература по биоэтике, биомедицинской этике учитывает положения законодательства Республики Беларусь). Именно поэтому представляется весьма актуальным преподавание на начальных курсах медицинских учреждений образования также и дисциплины

«Биомедицинское право», что оказало бы положительное влияние на формирование правовой культуры медицинских работников Республики Беларусь.

Таким образом, полагаем, что профессионализм медицинского работника определяется, в том числе, и уровнем его правовой культуры, что в свою очередь оказывает несомненное положительное влияние на реализацию и защиту прав пациентов и участников биомедицинских исследований, и, таким образом, уровень правовой культуры является важнейшей составной частью гарантий прав индивида при применении к нему современных медицинских технологий, что является особенно важным, если учесть, что в качестве потребителей медицинских услуг, как правило, выступают лица с различными заболеваниями, а потому довольно уязвимые.

Список основных источников

1. Русинов, Р. К. Правосознание и правовая культура / Р. К. Русинов, А. П. Семитко // Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М. : Инфра-М-Норма, 1997. – 570 с.
[Вернуться к статье](#)

2. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник для вузов./ В. М. Сырых. – М. : Юстицинформ, 2006. – 637 с. [Вернуться к статье](#)

3. Белянская, О. В. Гарантии прав личности: понятие и классификация / О. В. Белянская // Вестник Тамбовского университета. – 2001. – № 1. – С. 42–44.
[Вернуться к статье](#)

4. Витрук, Н. В. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан / Н. В. Витрук // Изв. вузов. Правоведение. – 1964. – № 4. – С. 31–35. [Вернуться к статье](#)

5. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. – М. : НОРМА, 2008. – 448 с. [Вернуться к статье](#)

6. Седая, Ю. С. Правовая культура как фактор профессионализма врача / Ю. С. Седая // Вестн. Нац. юрид. акад. им. Ярослава Мудрого. – 2011. – № 8. – С. 232–235.
[Вернуться к статье](#)

7. О совершенствовании трансплант-координационной службы организации здравоохранения г. Минска [Электронный ресурс] : приказ Комитета по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета, 15 мая 2014 г., № 329 // Право Беларуси. – 2018. – Режим доступа: <http://www.lawbelarus.com/009135>. – Дата доступа: 09.01.2018. [Вернуться к статье](#)